

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ

Нысанова С.¹, Жагыпарова Ж.²

Нысанова Санжан - кандидат исторических наук, доцент;

*²Жагыпарова Жадыра - старший преподаватель,
кафедра права, факультет экономики и права,
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова,
г. Атырау, Республика Казахстан*

Аннотация: в современном обществе ни один индивид не может существовать вне сферы действия гражданского права. Поэтому законодатель в области гражданского права исходит из того, что каждый человек должен иметь возможность быть субъектом гражданского права. Объем такой возможности для всех людей данного государства должен быть одинаковым, ибо это обеспечивает равноправие граждан, что является несомненным достижением современного цивилизованного общества.

С этой целью государство наделяет граждан правоспособностью (применительно к гражданскому праву – гражданская правоспособность). Под гражданской правоспособностью следует понимать признаваемую государством за гражданином возможность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности.

Ключевые слова: правоспособность, гражданский кодекс, гражданин, законодательство.

В Гражданском кодексе РК весьма значительным преобразованиям подвергся правовой статус физических лиц в результате закрепления в нем целого комплекса правовых норм, которые по-новому, в духе лучших европейских и мировых стандартов определили важнейшие параметры их правового положения. Однако многие понятия и правила остались неизменными, в том числе и определение правоспособности, которое в ст. 13 ГК РК формулируется как «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами» [1]. Единственное дополнение, которое законодатель счел необходимым, – глагол «нести» применительно к обязанностям, что подчеркивает их принципиальное отличие от прав: правами обладают, обязанности несут. В неизменном виде в ГК РК закреплены и правила определения начальных и конечных моментов правоспособности: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Вопрос о том, оправдан ли в данном случае проявленный законодателем консерватизм, в последние годы вызывает большой научный и практический интерес, а появляющиеся в литературе предложения об изменении соответствующих положений закона заслуживают самого пристального внимания.

Легальное определение правоспособности дано в ст. 13 ГК, согласно которой гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности. Таким образом, гражданская правоспособность – это абстрактная возможность иметь гражданские права и нести обязанности. Ее наличие еще не означает, что гражданин обладает какими-либо конкретными правами и обязанностями. Они возникают на базе правоспособности, т.е. чтобы иметь конкретное субъективное право, нужно быть наделенным способностью иметь конкретное право, а чтобы иметь конкретную субъективную обязанность, необходимо быть наделенным способностью нести конкретные обязанности. Так, например, быть способным иметь квартиру на праве частной собственности и быть действительным ее собственником – далеко не одно и то же. Для того чтобы обладать правом собственности на квартиру, ее необходимо приобрести и получить соответствующие правоустанавливающие документы. Правоспособность признается за всеми гражданами РК. Наравне с гражданами РК гражданской правоспособностью пользуются иностранные граждане и лица без гражданства. Их гражданская правоспособность в РК определяется казахстанским законодательством.

Положение о том, что правоспособность возникает с рождением, считалось общепризнанным и в отечественной науке. Признавая в высшей степени важным решение вопроса о том, считать ли началом физической личности момент рождения младенца или относить ее к началу зачатия, классики цивилистики единодушно утверждали: актом рождения человек вступает в общество людей; этот же акт следует считать и началом его правоспособности поскольку самостоятельное существование человека начинается с момента его рождения, с этого же момента он и становится правоспособным лицом [2]. Это положение закреплено в подавляющем большинстве современных правовых систем, и исключения из этого правила весьма немногочисленны. Такой подход разделяется и большинством представителей современной науки, причем не только цивилистики. Так, например, в литературе подчеркивается, что плод в утробе матери является частью ее организма, и не является субъектом права на свою защиту в уголовно-правовом значении, поскольку пока плод не начал жить и дышать самостоятельно, он не может рассматриваться самостоятельным физическим лицом [3].

А.В. Чуев предлагает изменить правила, определяющие момент не только возникновения, но и прекращения правоспособности физических лиц. По его мнению, должны быть внесены в соответствующие положения действующего законодательства. Утверждается только, что, исходя из содержания правоспособности, мы начинаем понимать, что со смертью – с физической смертью человека – жизнь его в правовом смысле не прекращается, т.к. «могут наличествовать завещания, могут наличествовать договоры. Еще одним фактором, свидетельствующим, по мнению А.В. Чуева, о продолжении правовой жизни (и, следовательно, правоспособности) умершего лица, должны рассматриваться закрепленные законом авторские права на созданные им произведения науки, литературы и искусства [4].

В последние годы, в связи с бурным развитием трансплантации органов и тканей человека, особую актуальность и остроту приобрел вопрос об определении момента наступления смерти, т.к. даже опытный врач не всегда различает ее отдельные фазы (преагональное состояние, агонию, клиническую смерть) и может ошибочно констатировать наступление биологической смерти, приняв умирающего за умершего. В соответствии с Инструкцией по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РК от 20 декабря 2001 г., биологическая смерть может быть констатирована на основании прекращения сердечной деятельности (в течение 30 минут), дыхания и функций головного мозга. Именно с этого момента в соответствии с действующим законодательством прекращается правоспособность умершего лица.

Современная медицина достигла весьма высокого уровня развития и располагает арсеналом средств, позволяющих продлевать, порой на довольно длительный срок, жизнь смертельно больных лиц (в международной медицинской практике их называют терминально больными) путем подключения соответствующего медицинского оборудования. В тех случаях, когда гражданин находится в бессознательном состоянии неопределенно длительный отрезок времени, может возникнуть целый ряд сложных правовых вопросов, к важнейшим из которых, несомненно, относится вопрос о продолжении искусственного поддержания жизни смертельно больного или о прекращении соответствующих медицинских мероприятий.

Эта проблема, имеющая глубокие нравственно-философские аспекты, в последние годы стала объектом пристального изучения и обсуждения юристов, медиков, широких слоев общественности, всего мирового сообщества. Так, в 1983 г. Всемирная медицинская ассамблея приняла Декларацию о терминальном состоянии, в которой было установлено, что врач обязан, по возможности, всемерно облегчать страдания пациента, всегда руководствуясь интересами последнего. При этом считается, что врач не продлевает мучения умирающего, находящегося в бессознательном состоянии, прекращая по просьбе его родственников лечение, способное лишь отсрочить наступление неизбежного конца [5].

Но такое «самоопределение» невозможно в случае бессознательного состояния терминально больного, а также в отношении новорожденных, малолетних и граждан, признанных недееспособными. В случае тяжелого состояния таких больных в соответствии со ст. 33 Основ законодательства РК об охране здоровья решение о продолжении медицинских мероприятий по их жизнеобеспечению принимают их родители или опекуны, и вполне возможны ситуации, когда они по тем или иным причинам (религиозным, нравственным либо корыстным) настаивают на прекращении лечения, хотя его бесперспективность еще не очевидна [6]. Это означает наличие сложной правовой коллизии: правоспособность, включающая в себя в числе других субъективных гражданских прав право на жизнь (в данном случае – на сохранение, а вернее, продление жизни), признается за любым, даже терминально больным гражданином до последних мгновений его жизни, но решение вопроса о продолжении или прекращении медицинских мероприятий, искусственно поддерживающих его жизнь, как правило, принимается не самим умирающим, а членами его семьи. Это порождает вопрос: не может ли такое прекращение рассматриваться в качестве так называемой пассивной эвтаназии, при которой оказание медицинской помощи по жизнеобеспечению терминально больного прекращается с целью ускорения наступления его естественной смерти [7].

Проблема разграничения пассивной эвтаназии с решением о прекращении мероприятий по жизнеобеспечению терминально больных в последние годы привлекает внимание многих представителей науки и практики – медиков, юристов, психологов, социологов, философов и религиозных деятелей. Сложность, глубина и значение этой проблемы обуславливают необходимость ее дальнейшего изучения на базе всестороннего анализа практического опыта, накопленного в отечественных и зарубежных медицинских учреждениях, с целью совершенствования отечественного гражданского законодательства и внесения в него дополнений, направленных на обеспечение эффективной охраны и защиты прав терминально больных (умирающих) лиц [8].

Все сказанное позволяет подвести некоторые итоги, к сожалению, далеко не исчерпывающие всей глубины рассмотренных проблем, отличающихся большой сложностью и важным социальным значением. На мой взгляд, нельзя согласиться с прозвучавшим в литературе утверждением о том, что определение момента рождения и смерти не составляет предмета юридической науки, поскольку речь

идет о чисто физиологических понятиях. Поскольку эти моменты определяют начало и конец не только физиологической, но и правовой жизни каждого физического лица, его существования в качестве самостоятельного и полноправного субъекта права, все аспекты любой из множества проблем, связанных с рождением и смертью человека, нуждаются в самом тщательном анализе и всестороннем обсуждении. Высказанные А.В. Чуевым предложения, хотя и не являются бесспорными, заслуживают самого пристального внимания, т.к. они свидетельствуют о стремлении всестороннего совершенствования тех положений гражданского законодательства, которые регламентируют правовой статус физических лиц, и о наличии новых, интересных, нестандартных подходов к решению давних правовых проблем. Такой подход полностью соответствует конституционному положению о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и что их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Это положение, имеющее глубокий смысл, должно рассматриваться в качестве основы для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства и внесения в него дополнений, обеспечивающих эффективную охрану и защиту субъективных прав российских граждан на всех этапах человеческой жизни – с момента ее зарождения (в период внутриутробного развития) и на ее завершающей стадии (в терминальном состоянии умирающих лиц).

В соответствии с действующим законодательством гражданско-правовые последствия объявления гражданина умершим тождественны его биологической смерти, но эта тождественность отнюдь не означает, что вступление решения суда в законную силу прекращает и гражданскую правоспособность лица, объявленного умершим, причем не только потому, что его правоспособность прекратилась непосредственно в момент смерти гражданина. Судебное решение устанавливает презумпцию, но не факт смерти, и гипотетически возможны, хотя и крайне редки на практике ситуации, когда гражданин, объявленный умершим, находится в живых. Вопрос о его гражданской правоспособности в этом случае решается следующим образом: будучи живым, хотя и объявленным умершим для всех родных, близких и знакомых, гражданин по-прежнему может реализовать субъективные права, составляющие содержание правоспособности, по месту своего нахождения, поэтому общепризнанно, что в этом случае восстанавливать его правоспособность не требуется [9].

Следует отметить, что юридическая неопределенность относительно момента смерти гражданина может иметь место еще в двух случаях: при установлении факта регистрации смерти и в случае установления факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах. Различие между этими институтами заключается в следующем: судебное установление факта смерти необходимо в тех случаях, когда заявитель утратил ранее выданное свидетельство о смерти, а органы загса отказывают ему в выдаче дубликата, а установление факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах необходимо либо в случае пропуска заявителем установленного законом срока обращения в органы загса, либо в тех случаях, когда органы загса отказываются зарегистрировать факт смерти ввиду отсутствия у заявителя необходимых документов.

Несмотря на отмеченные различия, в целом эти институты весьма близки, так как они предусмотрены для документального подтверждения факта смерти лица, сомнения в которой у заявителя не имеется. Но если в первом случае необходимо и достаточно проверить архивы ЗАГС, то во втором заявитель должен обосновать свою просьбу ссылкой на доказательства, с достоверностью свидетельствующие о смерти лица в определенном месте и при определенных обстоятельствах, должен доказать, что гибель гражданина не вызывает сомнений [10].

Применительно к обсуждаемой проблеме это означает, что, как и при объявлении гражданина умершим, его правоспособность никак не зависит от принимаемого судом решения и последующих действий органов загса. Это техническое оформление не может повлиять на правоспособность гражданина, либо уже прекратившуюся в момент его смерти, либо сохранившуюся в полном объеме, если гражданин остался в живых, хотя были все основания предположить его гибель (например, при взрыве жилого дома, в котором он находился).

Таким образом, правоспособность, будучи правовой категорией, неразрывно связана с жизнью гражданина и, как и жизнь, лишь единожды возникает и лишь единожды прекращается – в момент его смерти.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.04.2015 г. // Ведомости Верховного Совета РК, 1994. № 23-24.
2. Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. М. Статут, 2009. 327 с.
3. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция, 2009. № 3.
4. Чуев А.В. Предложение о внесении поправок в ГК Российской Федерации в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц.// Нотариус, 2004. № 2. С. 45-48.

5. *Островская И.В.* Медицинская этика: Сборник документов. М. БЕК, 2004. 316 с.
6. *Акопов В.И., Маслов Е.Н.* Право в медицине. М. БЕК, 2002. С. 117.
7. *Захарова О.Б.* Лишение и ограничение дееспособности гражданина // Арбитражный и гражданский процесс, 2005. № 4.
8. *Туриук Л.Д.* Право на защиту жизни и эвтаназия // Кодекс. Правовой научно-практический журнал, 2004. № 2.
9. *Михайлова И.А.* Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья, 2004. № 10.
10. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2011. 437 с.